

Мистерия, близкая к действительности,
которая начинается и оканчивается серединой.

.....

Да, я, конечно все это слыхала,
И, кажется, от этого нахала,
Которого звала я, хоть не знала,
А после тень его нетрезвую лобзала...
Ему всего, бесспорно, было мало.
Его я несомимо поносила,
Пока имела безобразность силы,
А после — не могла когда словами,
Хотела взять руками и губами,
Не дотянулась и, упав о камень
Ударилась дрожащими годами.
Вернув к нему лицо в живущих ранах,
Ждала ответа не в гитарных гаммах,
А он дышал в лицо мне перегаром,
И говорил все то, что я слыхала.

.....

В безумной темноте, где спать не милость,
Я вдруг услышал — дверь моя открылась,
Но не вошел никто из темноты.
Дверь скрипом петель долго ухмылялась,
А я лежал и ждал такую малость —
Кто это будет: Бог ли, Мать ли, Ты?
И вдруг
Какой-то плащ, людьми набитый,
Вскакал в дверную щель.
И эта свита
На цыпочках
Взбесила дух.
Плащ шелестел в ушах трамвайным скачем,
Плащ лег ко мне в кровать и вспыхнул плачем,
И больно мне ожог уснувший слух.

И понял я тогда, как ты хотела
Отдать мне это вздрогнувшее тело,
Но не могли ладони лечь к лицу.
Как плечи, вспомнил я, твои дрожали,
А я держал в руках пустую жалость
Курящих губ, направленных к истцу.
Ты соблазняла все живую силой,
И молодость моя тебя просила:
"Убей себя, живи со мной в раю",
Но непреклонность речи деловитой
Крушила все, что вот уж было слито...
Отпрянул я и в роль вошел свою.

.....

Псалмам моим, я знаю, грех поверить,
И я закрыл заклятье брешной двери
На несмистифицированный ключ.
Да не умолкнет истина любящих,
Уму понять не трудно, что обряцет
Да — ищущий безоблачности туч.

.....

Сбежала, а во след мне все кричала:
"Да, я, бесспорно, все это слыхала"...

.....